

Цзян Ли искренне полагал, что после вчерашнего едва не случившегося удушения он всю ночь будет мучиться кошмарами, однако на удивление спал как убитый до самого рассвета.

Когда он открыл глаза, солнце уже стояло высоко. В уезде Юньбао несколько дней подряд шли дожди, но сегодня наконец-то распогодилось. Вот только, к большому сожалению, он по-прежнему оставался пушистым комочком по имени Сюэну, а значит, лишился возможности побродить по улицам.

Мысленно Цзян Ли возмущался: Какая же противная эта красавица! Ну и что с того, что хороша собой? Разве это повод чуть что хватать людей за горло с таким скверным характером?

Котенок презрительно фыркнул — фигня полная.

Покрутившись на постели и сделав несколько кувырков, Цзян Ли резво вскочил на лапки, чувствуя, как в нем бурлит энергия, готовая выплеснуться на обидчика ради долгожданной мести. Маленький пушистый клубочек пару раз нетерпеливо подпрыгнул и решительно спрыгнул с кровати. Брат Шэн не стал плотно затворять дверь, так что котенок без труда протиснулся в приоткрытую щель.

Во двор лился солнечный свет, наполняя воздух летним зноем. Спрятавшись за дверной створкой, пушистый комочек высунул голову и во все стороны забавно закрутил ей, высматривая обстановку.

Его зоркий взгляд упал на человека, сидевшего под навесом рядом с кухней. Тот методично размахивал топором, раскалывая поленья, и Цзян Ли сразу подумал, что это, должно быть, Брат Шэн занимается колодкой дров.

Загоревшись озорной идеей подшутить над ним, Цзян Ли потряс пушистой головкой и на цыпочках семенисто направился к навесу — месть пока могла и подождать.

Морской шалун остановился шагах в трех-пяти от Му Шэна, после чего принялся яростно натирать передние лапки о землю. Используя этот разгон, пушистый комочек стрелой взмыл в воздух по направлению к Му Шэну.

Совершив тройной прыжок, Цзян Ли успешно приземлился прямо на макушку Му Шэна, сверху вниз легко потоптался по чужой голове и во все горло радостно мяукнул.

Хе-хе-хе, его Брат Шэн наверняка сейчас испугался до смерти! Довольный удавшейся проделкой, котенок гордо задрал нос, точь-в-точь как тот знаменитый императорский кот из интернета.

Увы, порисоваться долго ему не дали. Из-за движения Му Шэна сидевший на его голове малыш зашатался, лапки соскользнули, и весь этот пушистый комочек кубарем полетел вниз.

К счастью, кошачья лапка вовремя успела зацепиться за плечо Му Шэна. После отчаянных и судорожных попыток удержаться Цзян Ли с пыхтением наконец миновал опасное положение и взобрался на плечо Му Шэна.

Мяу-мяу! Напугал до полусмерти, все-таки не стоит лишний раз творить пакости. Все еще испытывая остаточный страх, котенок виновато и жалко прижался к плечу Му Шэна, а затем поднял розовую лапку и похлопал себя по груди.

Прошло всего-навсего полные сутки, и простуда Ци Хуайчжоу, разумеется, не могла испариться так быстро. Силы еще не вернулись к нему, поэтому, когда котенок на цыпочках подкрался ближе, он действительно ничего не заметил.

Но стоило котенку запрыгнуть ему на голову, как Ци Хуайчжоу мгновенно оцепенел. Только вчера он по ошибке едва не покалечил спасшего его юношу, а потому сейчас даже не смел делать резких движений.

Теплый комочек соскользнул с макушки прямо на плечо, мягко и ласково притираясь к нему. Не выдержав першения в горле, Ци Хуайчжоу тихонько кашлянул и лишь после этого медленно повернул голову.

Котенок продолжал тереться о Му Шэна своей пушистой мордашкой. Услышав кашель, он прижался еще теснее: Брат Шэн наверняка закашлялся из-за того, что слишком устал, ухаживая за ним. Похоже, когда он снова обретет человеческий облик, нужно будет срочно придумать способ зарабатывать деньги.

Хотя перед уходом из Шэнцзина Брат Шэн захватил с собой немного серебра, вечно жить на сбережения они не могли. Пока котенок предавался самым разным мыслям, Му Шэн повернул голову в его сторону.

Белоснежный пушистый комочек по привычке качнул кошачьей мордашкой вперед. Однако спустя какое-то время, не дождавшись от своего Брата Шэна привычных поглаживаний, он озадаченно задрал голову.

Стоило ему встретиться взглядом с этим невероятно красивым лицом с едва заметными женственными чертами, как у Цзян Ли мгновенно заболела шея, а по спине побежали мурашки. Охваченный паникой, он невольно отступил на несколько шагов назад, напрочь забыв о том, что все еще находится на чужом плече. В итоге он наступил в пустоту и самым плачевным образом полетел вниз.

В самый последний момент, когда крошечный комочек уже почти коснулся земли, Ци Хуайчжоу наконец шевельнулся. Несколько скованным движением он протянул руку и поймал падающего котенка, рискуя превратиться в плоский кошачий блин.

Сидящий с ледяным выражением лица юноша молчал. Голову Цзян Ли заполняли жуткие

воспоминания о том, как вчера его душили, и в этот момент он напрочь выбросил из головы любые мысли о мести. Жалобно сжавшись в крошечный клубочек на ладони Ци Хуайчжоу, он даже не смел издать ни звука.

Прошу любить и жаловать: уверенный в себе Цзян Ли из прошлого исчез, а вместо него остался лишь жалкий, перепуганный и обиженный трусишка-котик.

Холодная ладонь ощущала идущее от кошачьего животика мягкое тепло. Ци Хуайчжоу слегка нахмурился, чувствуя себя крайне неудобно.

Ощущение этого тепла словно прожигало путь от ладони прямо до самого сердца, и для Ци Хуайчжоу подобное было в диковинку. Лежащий на руке пушистый комочек казался донельзя хрупким — стоило ему лишь чуть-чуть сильнее сжать пальцы, и зверек испустил бы дух.

Однако Ци Хуайчжоу не сделал ничего, что могло бы навредить малышу. Сохраняя бесстрастное и неопределенное выражение лица, он просто опустил котенка на землю, стараясь двигаться как можно мягче.

Тепло, исходившее от пушистого клубочка, постепенно исчезло с ладони. Несколько смущенный Ци Хуайчжоу потер пальцы, затем вернул на лицо ледяную маску, передвинулся на прежнее место и, вновь взяв топор, принялся за работу.

Оказавшись в безопасности, Цзян Ли сначала хотел было побыстрее смыться, но в нем вдруг разыграло упрямство. Пусть лицо юноши и напоминало ледяную пещеру в разгар зимы, его недавние движения были на редкость бережными. Разве может законченный негодяй проявлять такую нежность к животным?

Конечно, определенную роль здесь сыграло и типичное кошачье легкомыслие — коту просто захотелось слегка попрочность проверить границы дозволенного.

Тогда Цзян Ли вытянул лапку и, полный решимости, вновь пустил в ход проверенный прием: упершись лапками для разгона, он в два счета запрыгнул на плечо Ци Хуайчжоу и, устроившись с максимальным комфортом, лениво распластался там, не собираясь сдвигаться с места.

Ци Хуайчжоу от неожиданности замер. Когда мягкая пушистая шерстка коснулась его щеки, его длинные загнутые ресницы незаметно дрогнули, но он не стал прогонять зверька, позволив ему остаться на плече, и молча продолжил колоть дрова.

Му Шэн, разумеется, прекрасно знал, что раненый юноша с самого утра сидит под навесом и рубит дрова, но останавливать его не собирался. Они с А-Ли спасли этому человеку жизнь, и любой, у кого есть хоть капля благодарности, не станет сидеть сложа руки, пока хозяева обслуживают его сами.

На самом деле Му Шэн понимал и другое: возможно, тот юноша не хотел причинять вреда А-Ли намеренно. Все его тело было покрыто ранами, явно оставленными преследователями, и очнуться после долгого беспазнания в незнакомом месте — тут даже здоровая бдительность покажется излишней.

Понять-то понять, но что с того? То, что этот юноша обидел его А-Ли — неоспоримый факт. Разрешить ему остаться здесь и залечить раны было проявлением величайшего милосердия со стороны его А-Ли, но если бы наглец позволил себе и дальше утруждать хозяев, Му Шэн без колебаний вышвырнул бы его вон.

Приготовив утреннюю трапезу, Му Шэн вышел из кухни, собираясь заглянуть в главную комнату и проверить, не вернулся ли А-Ли в человеческий облик, как вдруг услышал мягкое и капризное кошачье мяуканье.

Обернувшись в сторону навеса, он увидел, что юноша уже аккуратно сложил целую гору дров, а его собственный милый Сюэну в этот момент восседал прямо на плече у гостя, помахивая розовой лапкой.

Сердце Му Шэна пропустило удар. Сделав два шага в три счета, он подбежал ближе, подхватил котенка на руки и прижал к груди, с нескрываемой подозрительностью глядя на отстраненного и холодного юношу.

Очутившись в объятиях Брата Шэна, котенок растерянно моргнул влажными разноцветными глазами, совершенно не понимая, что произошло.

Мяу-мяу, Братец Шэн, не бойся! Словно вспомнив о чем-то, маленький пушистый комочек тронул Му Шэна за руку розовой подушечкой лапы.

Из-за тяжелых ранений лицо Ци Хуайчжоу все еще оставалось бледным, а из-за худобы он, сидя на деревянном чурбане и сохраняя полное равнодушие на лице, выглядел даже в какой-то степени жалобно. Свернувшись калачиком на руках у Му Шэна, котенок повернул мордочку к юноше и дважды мяукнул, словно пытаясь утешить его.

Ледяной взгляд Ци Хуайчжоу скользнул по коту в объятиях Му Шэна.

Разумеется, только один Цзян Ли находил Ци Хуайчжоу жалостливым. Му Шэн смотрел на гостя без малейшего скрываемого подозрения, однако, успокоенный котенком, бросил сухо:

— Иди завтракать.

Будучи старшим учеником обители Цинсуй, Му Шэн помимо ежедневных упражнений должен был следить за младшими братьями и наставлять их, так что ему редко доводилось крутиться на кухне. Еда, приготовленная им на скорую руку в последние дни, была разве что съедобной,

но изысканной ее назвать точно не получалось.

Маленький котенок зажал в лапках странной формы пампушку и грыз ее добрую половину дня. Будучи большим ценителем вкусной еды, он просто не мог проглотить это тесто из смеси дрожжевого и пресного. Даже с ароматной сушеной рыбкой котенок осилил лишь пару кусков и наотрез отказался есть дальше.

Ци Хуайчжоу оказался не столь привередлив. Выпрямив спину, он сидел за столом и неторопливо ел пампушку с солеными овощами, и в этом простом движении проступала какая-то врожденная аристократичная элегантность.

Му Шэн многозначительно взглянул на него, не собираясь расспрашивать о происхождении. В конце концов, кем бы ни был этот человек, через пару дней он все равно уйдет, так что лишние вопросы были ни к чему.

Опасаясь, как бы гость не заподозрил что-то неладное насчет личности А-Ли, Му Шэн специально отнес часть завтрака в левую главную комнату, посидел там какое-то время и только потом вернулся доедать свою порцию.

После трапезы Му Шэн быстренько убрал на кухне, а выйдя наружу, увидел, что его А-Ли свернулся калачиком у порога и греется на солнце. Увиденная картина: засыпающий под лучами солнца пушистый комочек — вновь до предела растопила сердце Му Шэна.

Подойдя ближе, он поднял котенка на руки и, не имея срочных дел, тихо присел рядом, разделяя с пушистиком солнечную ванну.

Ци Хуайчжоу уже вернулся в свою комнату. Ему требовалось хорошенько обдумать дальнейшие шаги.

Отправленные Ци Сяньчунем убийцы потеряли его след, но они не успокоятся и наверняка станут прочесывать весь уезд Юньбао. К тому же, учитывая его тяжелые ранения, местные аптеки окажутся первыми местами, куда те заявятся.

Бросив взгляд на затягивающуюся рану, Ци Хуайчжоу помрачнел. Спасший его человек не только владел медициной, но и обладал целебными мазями далеко не рядового качества, так что происхождение этих двоих братьев вряд ли было простым.

Оставаться в этом маленьком дворике пока было безопасно, однако Ци Хуайчжоу не планировал задерживаться надолго. Во-первых, он не хотел и не мог доставлять хозяевам хлопоты, а во-вторых, намерения и статус этой семьи оставались загадкой...

К тому же сейчас он никак не мог отправиться на поиски наложницы Линь. В его чуть ловеласских глазах мелькнула густая ледяная пелена: Ци Хуайчжоу решил, что пришло время

создать Ци Сяньчуню серьезные проблемы, чтобы у того просто не осталось сил преследовать его.

Погруженный в эти мысли, он вдруг услышал стук в дверь. Подняв руку и коснувшись рукояти спрятанного у пояса клинка, он поднялся и отворил дверь.

Му Шэн с явной неохотой протянул Ци Хуайчжоу котенка:

— Мне нужно заняться кое-какими делами, вернусь нескоро. Позаботься о Сюэну.

С этими словами Му Шэн слегка нахмурился и добавил:

— Мой младший брат любит тишину, к тому же вчера он сильно заболел из-за твоего испуга. Надеюсь, ты не станешь заглядывать в главную комнату и тревожить его покой.

Приняв из его рук послушного пушистого комочка, Ци Хуайчжоу встретился взглядом с предостерегающим выражением лица Му Шэна, но в его суровых глазах не дрогнуло ни единого чувства — он лишь молча кивнул.

Еще раз огладив котенка по голове с некоторым беспокойством, Му Шэн наконец покинул двор. А-Ли в последние дни ел все хуже, и Му Шэн прекрасно понимал, что дело в его собственных кулинарных талантах. Сам-то он мог не придавать значения еде, но вот его А-Ли — ни в коем случае, поэтому нужно было как можно скорее раздобыть хорошую кухарку.

Как только Му Шэн ушел, Ци Хуайчжоу затворил дверь, выставил на стол хрупкого и мягкого на вид котенка, и человек с котом надолго замерли, глядя друг на друга.

<http://bllate.org/book/21171/2144749>